

УЧИТЕЛЬ С ПЕРЕБИТЫМИ РУКАМИ

Как-то встретила мне великолепная и своевременная статья А. Бессарабовой в «Новой газете» под броским и жёстким названием «Чего ждать от учителя с перебитыми руками». Привлекло не только метафорическое название статьи, но прежде всего поставленные в ней важнейшие актуальные вопросы, связанные с современной образовательной системой в России.

Методологи, теоретики образования, всевозможные репетиторы и психологи, педагоги высшей и средней школы активно включились в обсуждение последствий школьных реформ, российских образовательных новаций последнего времени. Горячо спорят в социальных сетях об этом и родители учащихся средней школы, критически обсуждая содержание школьных программ и откровенно низкий уровень знаний выпускников, которые, обладая мизерными, мягко говоря, познаниями, шагают в вузы и техникумы, пополняя число столь же малообразованных студентов...

Педагоги неустанно комментируют сезонный креатив чиновников Минобра РФ, поминая недобрым словом бывшего главу ведомства Дмитрия Ливанова, который в своё время громогласно заявил, что в России вводится национальная система оценки качества образования (дабы учащиеся не нуждались более в репетиторах)...

И смех, и грех! Наблюдаю, что институт репетиторства нынче тотально охватил почти всех будущих выпускников школ, и удивляюсь, как же далеки от реальной жизни народа и бывший министр Минобра Ливанов, и все его подопечные чиновники ведомства!.. То ли они совсем незрячие и посему рассуждают столь наивно - примитивно, то ли преднамеренно вешают людям лапшу на уши, но их размышлизмы в лучшем случае вызывают недоумение и горький смех, а в худшем желание вышвырнуть этих канцелярских болтунов из Министерства образования и вспоминать о них, как страшный сон...

Увы, не переводятся подобные горе - новаторы и в наши дни. Так глава Рособнадзора Сергей Кравцов сообщил журналистам о формировании национальной системы учительского роста. Правда, так чётко и не разъяснив, что же конкретно подразумевается под «национальной системой», какое содержание включает в себя это понятие. Если имеются в виду нетленные традиции классического российского образования, заложенные ещё Ушинским, Сухомлинским, Макаренко, то это было бы замечательно. Но о них глава Рособнадзора почему-то ни словом не обмолвился, будто давая тем самым понять, что под национальной системой учительского труда подразумевается нечто другое, весьма отличное от «устарелых» консервативных понятий и представлений...

Между тем сами учащиеся средних школ ничего не пишут на форумах о бесконечных реформах, экзаменах и неустанной борьбе взрослых за их знания.

Потому что те, кто могут писать, от всего устали, а основная масса не хочет ни о чём ни писать, ни думать.

«Есть ощущение тотального дисконнекта и нездоровья. Родители не выполняют своих функций. Школа не выполняет своих функций. Приходит репетитор, пытается что-то сделать – и терпит поражение... Дети не умеют связывать информацию, сравнивать, обобщать, применять известное для выяснения неизвестного. Минимальная трудность приводит их в нерабочее состояние...» - с понятной горечью пишет А. Бессарабова. При всём желании с ней трудно не согласиться...

«В ближайшее время я прекращаю работу со школьниками, надоело сражаться с ветряными мельницами» - опубликовала в интернете московская преподавательница, автор проекта об изучении английского языка «HowtoKnowHow» Мария Ковина – Горелик.

Профессиональный переводчик, в течение ряда лет она даёт частные уроки английского языка старшеклассникам и воочию видит, как на ребят безжалостно давят любящие своих чад «до изнеможения» мамы, папы, педагоги и все, кому только не лень. По её наблюдениям, учитель превращается в контролирующую персону, некоего жуткого монстра, словно свалившегося с неба на бедных детей. Цель такого силового обучения – результат, а не обучение, органично связанное с воспитанием, что лежало, напомним, в основе старой русской классической системы образования.

Ученики так перегружены и психологически напряжены, что неспособны должным образом воспринимать даже речь взрослых дядей и тётей, вольно - невольно видящих в своих юных питомцах не более чем «объект» для скорейшего набивания нужных для вузов знаний...

- Наши разговоры о природной детской любознательности, поддержании в них интереса к наукам – миф. Ребёнок любознателен, когда он растёт в комфортном микроклимате, окружён вниманием и не подчинён огромному количеству правил, - полагает Ковина-Горелик. – Если он задёрган и переутомлён, бессмысленно размахивать перед его носом учебниками».

Надо заметить, Мария Ковина-Горелик – далеко не единственная, кто считает, что «за 11 лет школа вытравливает внутри детей такие колеи», которые потом ничем не исправить.

Как бы то ни было, общепризнанным фактом стало то, что в стране заметно падает уровень среднего образования (о подобных специфических явлениях в системе высшего образования мы здесь пока не говорим – это тема отдельного разговора). Но высшие чиновники Минобра по-своему ставят задачи, весьма своеобразно трактуя стоящие глобальные актуальные образовательные задачи, по существу игнорируя

устоявшие традиционные методы и подходы, органично сочетающие образование и воспитание. Так, продолжая по сути сомнительную методу незабвенного Дмитрия Ливанова, один из них безапелляционно утверждает: «Назрела острая необходимость менять подход к обучению, но развивать надо не знания, а навыки, без которых у детей не формируется мышление, им недоступны причинно – следственные связи и анализ...» Но разве к обучению лишь навыкам сводятся все образовательные новации нашего времени?..

Получается некий замкнутый круг – все дружно признают несовершенство современного школьного образования, озабочены задачей его кардинального изменения в лучшую сторону, но столь же активно отвергают консервативную методологию получения знаний, учитывающую научные подходы «старой», но явно не устарелой дореволюционной методологии, предполагающую неразрывное единство образования и воспитания.

Обратимся к конкретным примерам из школьной практики, являющимся наглядным доказательством, без сомнения, губительного пути, отрывающего образование от воспитания. Из начальной школы убрали природоведение, с ним исчезли зачатки естественно – научного сознания. Изменили программы по истории – сейчас это дисциплина... в картинках, с зубрёжкой и поверхностным, без анализа пересказом калейдоскопически меняющихся лиц и событий. Переписали программы по биологии – искромсали ботанику, зоологию, анатомию.

Дети не знают физику. У меня есть данные по техническим вузам: если раньше из первокурсников, поступивших в университеты, были способны получить высшее образование 40%, то нынче – менее 30%. У ребят нет ни пространственного мышления, ни понятийного. Они просто не обучаемы, невероятными усилиями педагогов получают аттестаты... и пойдут продавать машины...

Гуманитариев среди вчерашних выпускников школ вообще нет. Президент России, как мы помним, приказал вернуть в школы сочинения – вернули, и все в ужасе. Слова в предложениях не согласуются, склонение, спряжение – кошмар. Как учителя крутятся с этими сочинениями: делают универсальные заготовки, заучивают с детьми наизусть, объясняют, откуда что скачивать...

Педагоги вынуждены следовать правилам, работать по навязанным учебникам. За отступление от программ их строго наказывают – начиная с депремирования и вплоть до увольнения. Знаю случаи, когда выгоняли подвижников – завучей, смещали директоров.

Отдельные лицеи и гимназии, не очень подчинённые районным и региональным администрациям, имеют право работать по своим планам и проектам. Но это единичные школы, в Санкт-Петербурге их пять – шесть, в Москве несколько, в других

крупных городах – по две – три. И, увы, они готовят ребят «на экспорт», в России останутся немногие.

Глобальные острейшие проблемы в системе среднего образования начинаются с 7 – 8-го класса, но накапливаются с начальной школы. Когда дети добираются до химии и алгебры, бедные учителя хватаются за голову, списывают провалы на подростковый кризис. Да нет никакого кризиса, зато есть множество лишних, никому не нужных уроков. Скажите на милость, зачем школам ежедневные ОБЖ, обществознание с шестого класса, три часа физкультуры в неделю при отсутствии спортивных залов?

Откровенно признаюсь, моя внучка – семиклассница элементарно боится посещать уроки «физры» - почему? Да потому что детей зачастую выпроваживают из спортзала в холодную ненастную погоду в школьный двор, где мальчишки азартно гоняют футбольный мяч или играют в «вышибалу», а девочкам разрешается играть вместе с мальчишками или лицезреть это зрелище со стороны, естественно, замерзая на холодном ветру и пронизывающем холоде... А преподаватели физкультуры в это время, закрывшись в спортзале, напропалую режут в шахматы (хорошо ещё, что не в карты!).

Детям дают информацию о спорте в теории. Программы нерациональны, учеников перегружают физически, не загружая их мозг.

Всемирный банк проводил опрос, выявивший ключевую проблему российских подростков, молодёжи – нехватку навыка решения сложных вопросов. Они не умеют справляться с трудностями. Школьники не способны искать информацию, аналитически работать с ней, осмыслять, квалифицировать, критически оценивать. Они не учатся адекватно читать – не просто равнодушно видеть буквы, слова текста, а эмоционально их воспринимать, находить в тексте главное. Не умеют формулировать и высказывать собственное мнение.

Здесь нет одной причины. Нельзя обвинять в ситуации исключительно учителей, или программы, или учебники. Образование – комплексный процесс, изъяны могут быть на разных уровнях системы. Нужно их устранять, потому что дети, вузы, работодатели впустую тратят время и ресурсы. Человек в зрелом возрасте не может добрать то, чего не получил в юности, когда его чувства более восприимчивы, молодой мозг впитывает и анализирует много информации. И предприятия впоследствии будут нести расходы на переобучение необученных.

Вот что говорит сельский учитель русского языка и литературы с 18-летним стажем из посёлка Мостовского, что на Кубани:

- Преподавание в школах по существу отсутствует. Его заменила техническая подготовка в ГИА и ЕГЭ. Дети научились сдавать тесты, но перестали читать, писать и говорить. Министерские стандарты второго поколения, системно – действенный подход на практике – это незнание и неумение детей складывать, умножать, рассуждать. Доигрались с пресловутым реформированием средней школы. Дети разучились думать. Я помню, какими ученики приходили в 5-й класс 10 – 20 лет назад, и поражаюсь, какими издёрганными приходят они теперь. И они, и их родители. Нам навязали бредовые учебники. На русский язык в старших классах даётся час в неделю, на литературу: Гоголя, Достоевского, Толстого – три часа. А на воспитание вообще нет времени. Оно, видите ли, не предусмотрено! Учитель не обучает и не воспитывает – он оказывает образовательные услуги. А что там произойдёт с его подопечными детьми, осмыслят ли они его дисциплину умом и воспримут ли своими сердцами – преподавателя не касается... Педагогу отведена роль статиста, он не учит, а делает какие-то замеры.

«Будущее – в руках школьного учителя» (Виктор Гюго). А чего наша страна ждёт от учителя с перебитыми руками?..

Как профессор – филолог я столкнулся с абсурдной, нелепой и вредоносной «образованщиной» и в университете ещё 10 – 12 лет назад. Высшее и среднее образование, как известно, тесно взаимосвязаны. Вузы страдают теми же острыми проблемами, что и общеобразовательная школа: формализмом, оторванностью от жизни, начётничеством, доктринёрством, отсутствием базовых системных знаний и навыков.

В России сегодня бездумно перечёркнута успешная, оправдывавшая себя веками, классическая система подлинно национального образования, до пресловутых «реформ» служившая образцом для подражания на Западе. После принятия неприемлемой для нас Болонской системы всё опрокинулось в тартарары...

Будем трезвыми реалистами – если не откажемся от оупляющей тестовой системы, которая применяется на Западе только со слаборазвитыми детьми, не возродим гуманистические образовательные и православно - христианские традиции русской национальной школы и не вернёмся к старой, но неизменно жизненно необходимой методологии образования, Россию ждёт огромная беда. Мы потеряем юное поколение, а вместе с ним и Отечество!..

Владимир ЮДИН,

доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы,
академик Петровской академии наук и искусств,
писатель, лауреат ряда литературных премий